

- Что бо Чэнъань имеет в виду под этим?

- Я только что слышал, как Шицзы говорил о благородных господах с Цзюньчжу Кан Нин, поэтому я просто прокомментировал то, что слышал, - Жун Ся повернулся и поклонился Бань Хуа. - Благородный господин не должен беспокоиться, бояться или смущаться. Я всего лишь один из людей, просто непрофессионал среди всех живых существ, я не должен быть восхваляем Цзюньцзюнь Бань, - Жун Ся, которого высоко ценит и которым даже восхищается сам Его Величество, сказал, что он еще не добился того, чтобы его называли благородным господином, но Шицзы фу Хуэй Вана, который когда-то не уважал старших, утверждал, что он благородный господин. Это было поистине иронично.

Услышав, как бо Чэнъань так сильно насмехается над Цзян Юй Чэнь, она усмехнулась. Повернув голову, девушка встретила с сердитым взглядом Цзюньчжу Кан Нин. Она закатила глаза, когда увидела это.

Жун Ся не собиралась продолжать говорить глупости с Цзян Юй Чэнем. Увидев, что лицо Цзян Юй Чэня стало чёрным и синим, он повернулся, чтобы посмотреть на Бань Хуа и сказал:

- Цзюньцзюнь Бань, Цзюньчжу Кан Нин, пожалуйста, пройдите сюда.

- Извините, что побеспокоили Вас, бо Чэнъань, - Цзюньчжу Кан Нин подавила гнев в своём сердце и неохотно улыбнулась Жун Ся.

Жун Ся слегка кивнул ей. Ван Дэ взглянул на Цзюньчжу Кан Нин. Её характер действительно отличался от характера Цзюньцзюнь Бань. Если бы бо Чэнъань относился к брату Цзюньцзюнь Бань с таким отношением, с горячим характером Цзюньцзюнь она бы точно взорвалась. Как могла Цзюньчжу Кан Нин всё ещё улыбаться?

Ум этой молодой девушки настолько расчётлив, как она может жить после того, как выйдет замуж?

Увидев их приближение, Император Юнь Цин не спросил, что случилось, а помахал рукой и поманил к себе брата и сестру Бань, следующих за Жун Ся:

- Вы, молодые люди, просто здесь, чтобы повеселиться, приходите и посмотрите, кто победит среди этих лучников?

Что касается Кан Нин и Цзян Юй Чэнь, которые пришли сюда вместе, казалось, что этот старик забыл о них, Он даже не взглянул на них!

Его Величество уже был вспыльчив и ещё более осторожен с ними, поэтому семья Хуэй Вана всегда склоняла перед ним головы. Бань Хуа даже подозревала, что если бы в завещании Императора не было написано, чтобы Его Величество хорошо заботился о своём младшем

брате, он бы давно убил эту семью.

- Ваше Величество, я ничего не знаю об этом, - Бань Хуа посмотрела на лучников в аккуратных рыцарских одеждах и покачала головой. - Разве Ваше Величество просто не смущает меня? - Императору Юнь Цину очень нравился её прямой характер и то, как ярко Бань Хуа выражала себя, не задумываясь.

- Просто выбери одного, - сказал он ласково. Пока они разговаривали, подошёл евнух с подносом, на котором лежали жетоны, на каждом из которых было написано имя одного из воинов.

Бань Хуа взглянула и выбрала жетон с именем человека.

- Ты так быстро выбрала? - Император Юнь Цин удивлённо посмотрел на Бань Хуа, разве она не говорила, что не знает, кого выбрать?

- Его имя самое благоприятное. Я подумала, что, должно быть, не ошибусь, если выберу его, - Бань Хуа улыбнулась и показала жетон с именем Императору Юнь Цину. Затем она бросила жетон с именем в нефритовую бутылку недалеко от себя.

- Гао Ван Шэн (1)... - Император Юнь Цин внезапно рассмеялся, имя было совершенно безвкусным, но оно действительно было благоприятным. - Бо Чэнъань, молодой господин Бань, вы двое тоже должны выбрать одного, - Император Юнь Цин был в отличном настроении, поэтому махнул рукой, позволяя Бань Хэну и Жун Ся выбрать кандидатов.

- Ваше Величество, Вы знаете меня. Я не могу по-настоящему использовать свой мозг, - сказав это, Бань Хэн также выбрал жетон с именем Гао Ван Шэна и бросил его в нефритовую бутылку.

- Я верю в проницательность Цзюньцзюнь Бань, - Жун Ся улыбнулся, сразу же взял жетон с именем Гао Ван Шэна и отправил его к двум первым.

Император Юнь Цин был очень доволен Жун Ся. Молодой человек знал, кто ему нравится, а кто ему не нравится. Хотя он был мудр в словах и делах, Жун Ся никогда не был высокомерным и только заставлял людей чувствовать себя приятно. Думая, что придворные не обязательно были способными, но их голос был громче, чем спор о сравнении размеров кунжута и маша (2), он пожелал, чтобы все придворные были такими, как Жун Ся.

Бань Хуа повернулась, чтобы посмотреть на Жун Ся, Жун Ся тоже повернулся, чтобы посмотреть на неё. Девушка тепло улыбнулась ему, когда их глаза встретились.

Это чувство, что даже она себе не верила, но был кто-то ещё, кто верил в неё больше, чем она, было поистине чудесным.

Цзюньчжу Кан Нин наблюдала, как Жун Ся мягко улыбнулся Бань Хуа, её сердце словно пронзил нож, но лицо девушки не смело выражать недовольство.

Даже если Император считал их, брата и сестру, ничем, она не могла вмешиваться, она могла только стоять в стороне, сохраняя улыбающееся лицо.

- Сестра, - Цзян Юй Чэнь подошёл к ней с виноватым выражением лица. - Я заставил тебя почувствовать себя обиженной.

Кан Нин покачала головой, кусая губы и не говоря ни слова. Что значит обида, с которой она столкнулась? По крайней мере, она хорошо ест и хорошо одевается. Её брат все эти годы бродил по улице, кто знает, как сильно он страдал?

В этот момент с арены раздался внезапный взрыв аплодисментов и одобрительных возгласов. Кан Нин, посмотрела в сторону арены после того, как раздался звук колокола со стрельбища.

- Соревнование по стрельбе из лука окончено, победитель - Гао Ван Шэн!

---

1. 高望生 (gāo wàng shēng) -гао – высокий; Ван Шэн – сильный, энергичный. Бань Хуа посчитала его имя благоприятным, потому что оно означает высокого и сильного человека.

2. 芝麻绿豆大 (zhīma lǚdòu dàxiǎo) – литературный перевод – спор о размерах кунжута и маша – спор о сущих пустяках, нечто совершенно незначительное.

<http://tl.rulate.ru/book/41874/2561073>